



**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

КОММУНА



Газета основана и издается
в Воронеже с 20 мая 1917 года

Последние известия

«Мир» уйдет, чтобы остаться в истории

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ МИХАИЛ КАСЬЯНОВ ПОДПИСАЛ ПОСТАНОВЛЕНИЕ «О ЗАВЕРШЕНИИ РАБОТЫ ОРБИТАЛЬНОГО ПОЛИТОРИЕМОГО КОМПЛЕКСА «МИР». Документ предусматривает, что станция будет сведена с орбиты в феврале-марте 2001 года.

■ ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ВЛАДИМИР ПУТИН В БЕРДАЖАНОМ СОЦИАЛЬНЫМ ВИЗИТЕТЕ. На заседании его встречи Президент Гейдар Алиев. Рабочими вопросами в переговорах станут обсуждение областников в регионе, экономического сотрудничества и партнерства в Каспийском регионе.

■ СИЛЬНЫЙ СНЕГОГАДА ИДЕЯ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ. К непогоде и парализации транспорта добавляются новые отключения электроэнергии, потому что в угледобыче снова аварии и снова нехватка топлива на электро- и теплостанциях.

■ ОДИН МИЛИОНЕР ПОГИБ И ЕЩЕ ОДИН ПОЛУЧИЛ РАНЕНИЕ В ОКТЯБРЬСКОМ РАЙОНЕ ГРОЗНОГО. «УАЗ» в кюветах ехали сотрудники временного отделения внутренних дел Октябрьского района, был обстрелян боевиками из укрытия.

■ СОТРУДНИКИ УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПО НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ ВОЗБОНОВИЛИ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛЬСТВА С УЧАСТИЕМ АЛЕКСАНДРА ТИХОНОВА, КОТОРЫЙ ПОДДЕРЖИВАЕТСЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ПОКУШЕНИЯ НА ЧЕМЕРОВСКОГО ГУБЕРНАТОРА АМАНА ТУАЕВА. Александр Тихонов в приостановке своих адвокатов был допрошен прямо в госпитале ветеранов войны, где он с начала декабря проходит курс лечения в связи с обострением ряда терапевтических и неврологических заболеваний.

■ ВЧЕРА БЫЛО ТРАУРОМ ОТМЕЧЕНО ПЯТИЛЕТИЕ КРОВАВЫХ СОБЫТИЙ В ДАГЕСТАНЕ, РАЗВЯЗАННЫХ ЧЕЧЕНСКИМИ БАНДИТАМИ. Тогда под руководством Самана Радуева они захватили и удерживали более двух тысяч заложников в больнице города Кизляр. Сотни мирных людей были убиты и ранены.

■ ОБСУЖДЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АМЕРИКАНЦАМИ ОРУЖИЯ С ОБЕДНЕННЫМ УРАНОМ В КОСОСЕ ПРОШЛИ В БРИОССЕЛЕ В СОВЕТЕ НАТО И ЕВРОСОЮЗЕ. Во всех странах участниках бомбёжек и митрополитические действия проводятся проверки военнослужащих на предмет воздействия радиоактивного излучения на их организм.

■ УКРЫВАЮЩИЙСЯ В АФГАНИСТАНЕ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИСТ УСАМА БЕН ЛАДЕН ОБРАТИЛСЯ К АИДЕРУ АВИЖЕНИЯ «ТАЛИБАМ» МУЛАМУ МОХАММАДУ ОМАРУ С ПРОСЬБОЙ РАЗРЕШИТЬ ЕМУ ПЕРЕБАЗИРОВАТЬСЯ В ДРУГУЮ СТРАНУ. Как сообщает индийское агентство ПТИ, он считает, что передезд расширят его «операционные возможности».

ГАЗЕТА.RU.
Информация получена
по каналам связи компаний
«Информсвязь».

Следующий номер «Коммуны» выйдет 12 января.

Прогноз погоды

на 10 января

По сведениям Воронежского гидрометцентра, сегодня днем по области облачно, небольшие осадки, местами налипание мокрого снега, слабый гололед, ветер умеренный, температура плюс 1-6.

Продукция компании «IRWIN NATURALS» в Воронеже предлагает вам следующие препараты:



Имеются в продаже СЕМЕНА СУДАНСКОЙ ТРАВЫ.

Дешево. Возможен бартер.

ОБРАЩАТЬСЯ: сельхозцентр «Артюшко»
Аннинского района Воронежской области.
Телефоны: (8-246) 5-15-30, (8-246) 5-15-21.

Интервью «Коммуны спорта» для телевизора «Ростеле-
канал»

Интервью «Коммуны спорта» для телевизора «Р

КОММУНА

В те годы в Острогожске была единственная общеобразовательная школа — средняя школа. Размещалась она в самом большом и красивом здании — в бывшей женской гимназии, на улице Нарской. Летом 1935 года меня и назначили ее директором. До моего прихода в школу она несколько раз меняла свое название: единица трудовая школа 11-й ступени — Е.Т.Ш.; фабрично-трудовая семилетка — Ф.Т.С.; фабрично-заводская десятилетка — Ф.З.Д. и, наконец, — десятилетка, то есть средняя школа.

Более чем полусотенный коллектив учителей состоял из опытных педагогов, многие из которых работали в дореволюционных средних учебных заведениях города — женской и мужской гимназии, учительской семинарии, двухклассном училище. Учащихся в нашей школе было свыше полуторы тысячи.

Перед началом 1935-1936 учебного года в коллективе пришла новая учительница немецкого языка — Нина Иосифовна Панз. Она предъявила приказ на Воронежскому обложо на ее назначение, показвала диплом об окончании Высшего женского курса и справку о том, что работала этого учителем немецкого языка в Ленинграде — в школе, на различных курсах и т.д.

Нина Иосифовна была уже в солидном возрасте. Брюнетка, маленький рост, худощавая, с острыми черными глазами. Ее миловидное лицо привлекало к себе какой-то одухотворенность. Энергичная, быстрая в движениях, словохотливая и приветливая к каждому, кто к ней обращался. Поселилась Нина Иосифовна в частном доме Андреевых на улице Нарской, это недалеко от школы.

Как это было приятно, всем хотелось больше узнать о новой учительнице. И по просьбе учителей и учащихся она в удобном от занятой время охотно рассказывала о себе, о своей семье, разумеется, о ее связях с родом Пушкиных. Вскоре все в школе знали, что Нина Иосифовна — двоюродная внучка Александра Сергеевича Пушкина, или — внучатая племянница поэта. Отец ее — бывший работник Генерального штаба царской армии, семья которого квартировала в правом крыле бывшего здания Генерального штаба в Санкт-Петербурге.

Узнав о моих художественных наклонностях, ласково

ПУБЛИКУЕТСЯ В ПЕРВЫЕ

Историк и краевед Алексей Дмитриевич Халимов оставил нам свою прекрасную книгу «Острогожск» — о старинном русском городе, прозванном «Воронежскими Афинами». Кроме повествования о наших замечательных земляках в прошлом — А.В. Никитенко, Н.В.Станкевиче, И.Н. Крамском, Е.М.Мишицкой, Г.Н.Троепольском, В.М.Кубаневе, автор также много странного в книге посыпала острогожцам — нашим современникам.

«Коммуна» располагает еще одним рассказом А.Д.Халимова о том, как внука А.С.Пушкина обучала острогожских детей немецкому языку, не утомимо готовила и провела в Острогожске памятные дни о поэте в 1937 году.

Предлагаем читателям воспоминания Алексея Дмитриевича.

Рассказывала также Н.И. Панз о том, что несколько раз она бывала за границей. Какое-то время жила в Италии, а потом в Германии, где в совершенстве и овладела немецким языком.

Среди учеников Нины Иосифовны заметно выделялась Наташа Колыкова. Вот что она вспоминает о своей учительнице: «Она была маленько роста, худенькая, смугленька, с черными глазами, очень похожая на скулитурный портрет Волтера. Одевалась очень скромно. Обычно носила кофточку из старинной материи с кружевным воротничком, за колотым брошкой с камнем-самоцветом, направленным в филиграни... В холодное время года ходила в бахротной шапке, накрывающей сверху аккульный пуховым платком, в кроильной длинной жакете, которую мы называли «зачхимутуликом». Жила она в маленьком доме под камышевой крышей, в крохотной комнушке. До сих пор помню скромность этого жилища, хотя всегда у нее было чисто прибрано, опрятно. Она имела обыкновение на перемене подойти сзади, взять тябу под руку и, заглядывая глазами-смородинками, начать разговор. Не знаю почему, но она мне была очень внимательна и всегда подолгу беседовала со мною. Расспрашивала, чем я занимаюсь, меня интересует больше всего, кроме уроков поэзии, всевозможные уроки поэзии, все притесняла, написанное А.С.Пушкиным, что из его героямического знания наизусть.

Однажды я спросил Нину Иосифовну, как она попала в Острогожск? Только ли по моему совету, когда мы с ней встретились в блондине? Она поведала, что по неизвестным для нее причинам ей временно запретили жить в Ленинграде



и потребовали выехать в одну из областей РСФСР. Она попросилась в Острогожск, и с ней согласились. Когда меня вызвали в соответствующие органы и сказали, что, по-видимому, в том, о чем говорит Н.И.Панз, дела правды есть, но придавать ее рассказам, мал, какое-то значение не стоит, тем более не нужно, дескать, афишировать ее как личность.

Однако Нина Иосифовна проявляла себя и как учительница, как и неугомонный потомок семьи Пушкиных. Приступая к работе, Нина Иосифовна испытывала немалые трудности. Пользуясь мягкостью ее характера, ребята на уроках не всегда вели себя достойно. Но никому не жаловалась, Н.И.Панз сама нашла пути к их душам: она увлекла их настоящим знанием немецкого языка. Постепенно, шаг за шагом, шум на ее уроках стал сменяться разговорной немецкой речью.

— Ну, мои ребята заговорили поздорвала рисование на пушкинские темы. Мы часто с нею прогуливались по Острогожску, но юность юности, и я не расспрашивала ее о жизни за рубежом. А может быть, по-девчески стеснялась, не могла допустить бесконтакт к варшавскому человеку, тем более к своему ученику.

Между нами дружба, наверное, сохранилась из-за тех нарисованных мною иллюстраций, которыми увлекалась, читая произведения А.С.Пушкина. Иллюстрации к «Евгению Онегину» сделала полный комплект для Нины Иосифовны, другой — для себя, который был выставлен в городском музее. Потом все эти рисунки погибли во время войны.

Однажды я спросил Нину Иосифовну, как она попала в Острогожск? Только ли по моему совету, когда мы с ней встретились в блондине? Она поведала, что по неизвестным для нее причинам ей временно запретили жить в Ленинграде

и потратили выехать в одну из областей РСФСР. Она попросилась в Острогожск, и с ней согласились. Когда меня вызвали в соответствующие органы и сказали, что, по-видимому, в том, о чем говорит Н.И.Панз, дела правды есть, но придавать ее рассказам, мал, какое-то значение не стоит, тем более не нужно, дескать, афишировать ее как личность.

Однако Нина Иосифовна испытывала немалые трудности. Пользуясь мягкостью ее характера, ребята на уроках не всегда вели себя достойно. Но никому не жаловалась, Н.И.Панз сама нашла пути к их душам: она увлекла их настоящим знанием немецкого языка. Постепенно, шаг за шагом, шум на ее уроках стал сменяться разговорной немецкой речью.

— Ну, мои ребята заговорили

и потратили выехать в одну из областей РСФСР. Она попросилась в Острогожск, и с ней согласились. Когда меня вызвали в соответствующие органы и сказали, что, по-видимому, в том, о чем говорит Н.И.Панз, дела правды есть, но придавать ее рассказам, мал, какое-то значение не стоит, тем более не нужно, дескать, афишировать ее как личность.

Однако Нина Иосифовна испытывала немалые трудности. Пользуясь мягкостью ее характера, ребята на уроках не всегда вели себя достойно. Но никому не жаловалась, Н.И.Панз сама нашла пути к их душам: она увлекла их настоящим знанием немецкого языка. Постепенно, шаг за шагом, шум на ее уроках стал сменяться разговорной немецкой речью.

— Ну, мои ребята заговорили

и потратили выехать в одну из областей РСФСР. Она попросилась в Острогожск, и с ней согласились. Когда меня вызвали в соответствующие органы и сказали, что, по-видимому, в том, о чем говорит Н.И.Панз, дела правды есть, но придавать ее рассказам, мал, какое-то значение не стоит, тем более не нужно, дескать, афишировать ее как личность.

Однако Нина Иосифовна испытывала немалые трудности. Пользуясь мягкостью ее характера, ребята на уроках не всегда вели себя достойно. Но никому не жаловалась, Н.И.Панз сама нашла пути к их душам: она увлекла их настоящим знанием немецкого языка. Постепенно, шаг за шагом, шум на ее уроках стал сменяться разговорной немецкой речью.

— Ну, мои ребята заговорили

и потратили выехать в одну из областей РСФСР. Она попросилась в Острогожск, и с ней согласились. Когда меня вызвали в соответствующие органы и сказали, что, по-видимому, в том, о чем говорит Н.И.Панз, дела правды есть, но придавать ее рассказам, мал, какое-то значение не стоит, тем более не нужно, дескать, афишировать ее как личность.

Однако Нина Иосифовна испытывала немалые трудности. Пользуясь мягкостью ее характера, ребята на уроках не всегда вели себя достойно. Но никому не жаловалась, Н.И.Панз сама нашла пути к их душам: она увлекла их настоящим знанием немецкого языка. Постепенно, шаг за шагом, шум на ее уроках стал сменяться разговорной немецкой речью.

— Ну, мои ребята заговорили

и потратили выехать в одну из областей РСФСР. Она попросилась в Острогожск, и с ней согласились. Когда меня вызвали в соответствующие органы и сказали, что, по-видимому, в том, о чем говорит Н.И.Панз, дела правды есть, но придавать ее рассказам, мал, какое-то значение не стоит, тем более не нужно, дескать, афишировать ее как личность.

Однако Нина Иосифовна испытывала немалые трудности. Пользуясь мягкостью ее характера, ребята на уроках не всегда вели себя достойно. Но никому не жаловалась, Н.И.Панз сама нашла пути к их душам: она увлекла их настоящим знанием немецкого языка. Постепенно, шаг за шагом, шум на ее уроках стал сменяться разговорной немецкой речью.

— Ну, мои ребята заговорили

и потратили выехать в одну из областей РСФСР. Она попросилась в Острогожск, и с ней согласились. Когда меня вызвали в соответствующие органы и сказали, что, по-видимому, в том, о чем говорит Н.И.Панз, дела правды есть, но придавать ее рассказам, мал, какое-то значение не стоит, тем более не нужно, дескать, афишировать ее как личность.

Однако Нина Иосифовна испытывала немалые трудности. Пользуясь мягкостью ее характера, ребята на уроках не всегда вели себя достойно. Но никому не жаловалась, Н.И.Панз сама нашла пути к их душам: она увлекла их настоящим знанием немецкого языка. Постепенно, шаг за шагом, шум на ее уроках стал сменяться разговорной немецкой речью.

— Ну, мои ребята заговорили

и потратили выехать в одну из областей РСФСР. Она попросилась в Острогожск, и с ней согласились. Когда меня вызвали в соответствующие органы и сказали, что, по-видимому, в том, о чем говорит Н.И.Панз, дела правды есть, но придавать ее рассказам, мал, какое-то значение не стоит, тем более не нужно, дескать, афишировать ее как личность.

Однако Нина Иосифовна испытывала немалые трудности. Пользуясь мягкостью ее характера, ребята на уроках не всегда вели себя достойно. Но никому не жаловалась, Н.И.Панз сама нашла пути к их душам: она увлекла их настоящим знанием немецкого языка. Постепенно, шаг за шагом, шум на ее уроках стал сменяться разговорной немецкой речью.

— Ну, мои ребята заговорили

и потратили выехать в одну из областей РСФСР. Она попросилась в Острогожск, и с ней согласились. Когда меня вызвали в соответствующие органы и сказали, что, по-видимому, в том, о чем говорит Н.И.Панз, дела правды есть, но придавать ее рассказам, мал, какое-то значение не стоит, тем более не нужно, дескать, афишировать ее как личность.

Однако Нина Иосифовна испытывала немалые трудности. Пользуясь мягкостью ее характера, ребята на уроках не всегда вели себя достойно. Но никому не жаловалась, Н.И.Панз сама нашла пути к их душам: она увлекла их настоящим знанием немецкого языка. Постепенно, шаг за шагом, шум на ее уроках стал сменяться разговорной немецкой речью.

— Ну, мои ребята заговорили

и потратили выехать в одну из областей РСФСР. Она попросилась в Острогожск, и с ней согласились. Когда меня вызвали в соответствующие органы и сказали, что, по-видимому, в том, о чем говорит Н.И.Панз, дела правды есть, но придавать ее рассказам, мал, какое-то значение не стоит, тем более не нужно, дескать, афишировать ее как личность.

Однако Нина Иосифовна испытывала немалые трудности. Пользуясь мягкостью ее характера, ребята на уроках не всегда вели себя достойно. Но никому не жаловалась, Н.И.Панз сама нашла пути к их душам: она увлекла их настоящим знанием немецкого языка. Постепенно, шаг за шагом, шум на ее уроках стал сменяться разговорной немецкой речью.

— Ну, мои ребята заговорили

и потратили выехать в одну из областей РСФСР. Она попросилась в Острогожск, и с ней согласились. Когда меня вызвали в соответствующие органы и сказали, что, по-видимому, в том, о чем говорит Н.И.Панз, дела правды есть, но придавать ее рассказам, мал, какое-то значение не стоит, тем более не нужно, дескать, афишировать ее как личность.

Однако Нина Иосифовна испытывала немалые трудности. Пользуясь мягкостью ее характера, ребята на уроках не всегда вели себя достойно. Но никому не жаловалась, Н.И.Панз сама нашла пути к их душам: она увлекла их настоящим знанием немецкого языка. Постепенно, шаг за шагом, шум на ее уроках стал сменяться разговорной немецкой речью.

— Ну, мои ребята заговорили

и потратили выехать в одну из областей РСФСР. Она попросилась в Острогожск, и с ней согласились. Когда меня вызвали в соответствующие органы и сказали, что, по-видимому, в том, о чем говорит Н.И.Панз, дела правды есть, но придавать ее рассказам, мал, какое-то значение не стоит, тем более не нужно, дескать, афишировать ее как личность.

Однако Нина Иосифовна испытывала немалые трудности. Пользуясь мягкостью ее характера, ребята на уроках не всегда вели себя достойно. Но никому не жаловалась, Н.И.Панз сама нашла пути к их душам: она увлекла их настоящим знанием немецкого языка. Постепенно, шаг за шагом, шум на ее уроках стал сменяться разговорной немецкой речью.

— Ну, мои ребята заговорили

и потратили выехать в одну из областей РСФСР. Она попросилась в Острогожск, и с ней согласились. Когда меня вызвали в соответствующие органы и сказали, что, по-видимому, в том, о чем говорит Н.И.Панз, дела правды есть, но придавать ее рассказам, мал, какое-то значение не стоит, тем более не нужно, дескать, афишировать ее как личность.

Однако Нина Иосифовна испытывала немалые трудности. Пользуясь мягкостью ее характера, ребята на уроках не всегда вели себя достойно. Но никому не жаловалась, Н.И.Панз сама нашла пути к их душам: она увлекла их настоящим знанием немецкого языка. Постепенно, шаг за шагом, шум на ее уроках стал сменяться разговорной немецкой речью.

— Ну, мои ребята заговорили

и потратили выехать в одну из областей РСФСР. Она попросилась в Острогожск, и с ней согласились. Когда меня вызвали в соответствующие органы и сказали, что, по-видимому, в том, о чем говорит Н.И.Панз, дела правды есть, но придавать ее рассказам, мал, какое-то значение не стоит, тем более не нужно, дескать, афишировать ее как личность.

Однако Нина Иосифовна испытывала немалые трудности. Пользуясь мягкостью ее характера, ребята на уроках не всегда вели себя достойно. Но никому не жаловалась, Н.И.Панз сама нашла пути к их душам: она увлекла их настоящим знанием немецкого языка. Постепенно, шаг за шагом, шум на ее уроках стал сменяться разговорной немецкой речью.

— Ну, мои ребята заговорили

и потратили выехать в одну из областей РСФСР. Она попросилась в Острогожск, и с ней согласились. Когда меня вызвали в соответствующие органы и сказали, что, по-видимому, в том, о чем говорит Н.И.Панз, дела правды есть, но придавать ее рассказам, мал, какое-то значение не стоит, тем более не нужно, дескать, афишировать ее как личность.

Однако Нина Иосифовна испытывала немалые трудности. Пользуясь мягкостью ее характера, ребята на уроках не всегда вели себя достойно. Но никому не жаловалась, Н.И.Панз сама нашла пути к их душам: она увлекла их настоящим знанием немецкого языка. Постепенно, шаг за шагом, шум на ее уроках стал сменяться разговорной немецкой речью.

— Ну, мои ребята заговорили

и потратили выехать в одну из областей РСФСР. Она попросилась в Острогожск, и с ней согласились. Когда меня вызвали в соответствующие органы и сказали, что, по-видимому, в том, о чем говорит Н.И.Панз, дела правды есть, но придавать ее рассказам, мал, какое-то значение не стоит, тем более не нужно, дескать, афишировать ее как личность.

Однако Нина Иосифовна испытывала немалые трудности. Пользуясь мягкостью ее характера, ребята на уроках не всегда вели себя достойно. Но никому не жаловалась, Н.И.Панз сама нашла пути к их душам: она увлекла их настоящим знанием немецкого языка. Постепенно, шаг за шагом, шум на ее уроках стал сменяться разговорной немецкой речью.

— Ну, мои ребята заговорили

и потратили выехать в одну из областей РСФСР. Она попросилась в Острогожск, и с ней согласились. Когда меня вызвали в соответствующие органы и сказали, что, по-видимому, в том, о чем говорит Н.И.Панз, дела правды есть, но придавать ее рассказам, мал, какое-то значение не стоит, тем более не нужно, дескать, афишировать ее как личность.

Однако Нина Иосифовна испытывала немалые трудности. Пользуясь мягкостью ее характера, ребята на уроках не всегда вели себя достойно. Но никому не жаловалась, Н.И.Панз сама нашла пути к их душам: она увлекла их настоящим знанием немецкого языка. Постепенно, шаг за шагом, шум на ее уроках стал сменяться разговорной немецкой речью.

— Ну, мои ребята заговорили

и потратили выехать в одну из областей РСФСР. Она попросилась в Острогожск, и с ней согласились. Когда меня вызвали в соответствующие органы и сказали, что, по-видимому, в том, о чем говорит Н.И.Панз, дела правды есть, но придавать ее рассказам, мал, какое-то значение не стоит, тем более не нужно, дескать, афишировать ее как личность.

Однако Нина Иосифовна испытывала немалые трудности. Пользуясь мягкостью ее характера, ребята на уроках не всегда вели себя достойно. Но никому не жаловалась, Н.И.Панз сама нашла пути к их душам: она увлекла их настоящим знанием немецкого языка. Постепенно, шаг за шагом, шум на ее уроках стал сменяться разговорной немецкой речью.

— Ну, мои ребята заговорили

и потратили выехать в одну из областей РСФСР. Она попросилась в Острогожск, и с ней согласились. Когда меня вызвали в соответствующие органы и сказали, что, по-видимому, в том, о чем говорит Н.И.Панз, дела правды есть, но придавать ее рассказам, мал, какое-то значение не стоит, тем более не нужно, дескать, афишировать ее как личность.

Однако Нина Иосифовна испытывала немалые трудности. Пользуясь мягкостью ее характера, ребята на уроках не всегда вели себя достойно. Но никому не жаловалась, Н.И.Панз сама нашла пути к их душам: она увлекла их настоящим знанием немецкого языка. Постепенно, шаг за шагом, шум на ее уроках стал сменяться разговорной немецкой речью.

— Ну, мои ребята заговорили

и потратили выехать в одну из областей РСФСР. Она попросилась в Острогожск, и с ней согласились. Когда меня вызвали в соответствующие органы и сказали, что, по-видимому, в том, о чем говорит Н.И.Панз, дела правды есть, но придавать ее рассказам, мал, какое-то значение не стоит, тем более не нужно, дескать, афишировать ее как личность.

Однако Нина Иосифовна испытывала немалые трудности. Пользуясь мягкостью ее характера, ребята на уроках не всегда вели себя достойно. Но никому не жаловалась, Н.И.Панз сама нашла пути к их душам: она увлекла их настоящим знанием немецкого языка. Постепенно, шаг за шагом, шум на ее уроках стал сменяться разговорной немецкой речью.

— Ну, мои ребята заговорили

и потратили выехать в одну из областей РСФСР. Она попросилась в Острогожск, и с ней согласились. Когда меня вызвали в соответствующие органы и сказали, что, по-видимому, в том, о чем говорит Н.И.Панз, дела правды есть, но придавать ее рассказам, мал, какое-то значение не стоит, тем более не нужно, дескать, афишировать ее как личность.

Однако Нина Иосифовна испытывала немалые трудности. Пользуясь мягкостью ее характера, ребята на уроках не всегда вели себя достойно. Но никому не жаловалась, Н.И.Панз сама нашла пути к их душам: она увлекла их настоящим знанием немецкого языка. Постепенно, шаг за шагом, шум на ее уроках стал сменяться разговорной немецкой речью.

— Ну, мои ребята заговорили